

Танцуют все

Гала-концерт в честь 80-летия Майи Плисецкой

юбилей балет

В Кремлевском дворце состоялся гала-концерт в честь 80-летия Майи Плисецкой.

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА уверена, что такого балетного вечера в мире еще не бывало.

Запускать публику в Кремль начали еще в полшестого, и те, кто позабылся прийти заранее, избежали большого стресса. Неискушенные же зрители, прибывшие незадолго до указанных в билете 19.00, напоролись на гигантскую очередь, запрудившую весь Александровский сад. Штурм Кутафьей башни рисковал стать Ходынкой. Без десяти восемь гала танки начался, но еще долго в темноте арьергардные зрители рыскали по залу, сгоняя со своих мест находчивых безбилетников.

Поздравительный концерт был упакован в обертку «Дон Кихота» — благо этот дивертисментный балет позволяет всякие вольности. Режиссеры-постановщики Алексей Ратманский и Дмитрий Черняков сохранили декорации и общий ход событий, радикально сменив начинку сцен. Почти без изменений сохранилась только первая — «На площади Барселоны». В «Таверну» определили любовные дуэты разных времен и стран, а также испанского «принца фламенко» Хоакина Кортеса; «На мельницу» к цыганскому костру отправили казачий полк ансамбля Александрова и вариации советских времен из репертуара юбильярши в исполнении прим Большого театра; во «Сне» Дон Кихоту привиделись шаолиньские монахи; а финальный парад состоял из классического па-де-де и вариаций гостей из разных стран и был увенчан выступлением самой Майи Плисецкой.

Такую сюжетную схему можно было вычленить из программы, но реальные события развивались совершенно непредсказуемо. В первой сцене на пол рухнула одна из трех Китри — забавная кубинка, шлепавшая пушками, словно домашними тапочками. После ее дефективно-уморительной вариации то же самое на гигантском экране ураганно станцевала молодая Плисецкая. Полумертвый зал взорвался овацией, на сцену вышла именинница в очередном сногсшибательном платье от Кардена и в микрофон провозгласила, что сейчас публика увидит, каким бы мог быть старинный «Дон Кихот» в современной обработке. Тут в чистеньких толпу балетных «испанцев» врезались брейк-дансеры из группы Da Boogie Crew — в спортивных штанах, растянутых майках и лыжных шапочках — и под оптимистичную музычку «Сегидильи» зацарапали свои сумасшедшие «геликоптеры» и «солнышки», причем Майя Плисецкая хлопала им с непрятворным восторгом.

Самой искренней в «Таверне» оказалась любовная сцена Манон и кавалера де Грие в исполне-

Майя Плисецкая в 80 лет способна любого мужчину превратить в Дон Кихота, готового ради прекрасной дамы на любые подвиги ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

ния премьеров Королевского балета Великобритании Алины Кожокару и Йохана Кобборга — крошка румынка и горячий датский парень целовались так сознательно, словно не замечали, что при этом танцуют один из труднейших дуэтов мирового балетного репертуара. Самой стильной балериной выглядела выпускница московской Акаде-

мии хореографии Полина Семёнова, которую в Берлине отшлифовали до уровня мировой звезды: вместе с партнером Артемом Шпилевским она превратила довольно банальный дуэт Уве Шольца — очередную вариацию на вечную тему «хочу, но не могу» — в маленькую энциклопедию чувств и оду классическому совершенству. Но всех балетных по-

сетителей «таверны» уел Хоакин Кортес, устроивший собственный концерт внутри юбилейного гала. С собственными музыкантами и на собственной маленькой акустической сцене он вдохновенно пек импровизацию за импровизацией, высекая искры сапатеадо, устраивая бой быков с приспособленным под мулету собственным пиджаком,

по-эстрадному дирижируя публикой и не обращая внимания ни на скудеющие аплодисменты, ни на одинокий вопль «Basta!». Обессилен, неистовый испанец вывел на сцену Майю Плисецкую и шутя сделал с ней пару па. И тут началась настоящая коррида. Уперев глаза в переносицу партнера, 80-летняя балерина приняла вызов: притопывая серебряными каблуками, плетя руками испанские вензеля, она устроила Хоакину Кортесу такой перепляс, что бедный испанец уж не саял его закончить: и руки партнёрше целовал, и на колени становился, а потом просто стащил с ног башмаки и презентовал юбильярше. Ничуть не обескураженная Майя Плисецкая, гордо помахивая добычей, будто завоеванными в честном бою ушами быка, торжествующе удалилась с арены.

Второй акт начался отлично подобранной фотохроникой о том, как год за годом высокие официальные гости СССР посещали Большой театр, смотрели неизменное «Лебединое озеро» с неизменно неофициальной Майей Плисецкой. Киноряд подкрепляли живые вариации балетных героинь той эпохи, но испытание временем выдержала разве что Лауренсия в исполнении Марии Александровой. Абсурд со-реализма сменился чистейшим абсурдом. Под мурлыканье музыки Минкуса на фоне задника с Гималайскими горами стройные шеренги шаолиньских монахов в буйно-оранжевых одеяниях продемонстрировали свои сверхчеловеческие умения: закладывали ноги за уши, кувыркались только что не на ноздрях, выпрыгивали на пару метров вверх и рушились спиной на пол, а в идиллическом finale поломали о головы толстые дубины.

Последней феерией вечера стал танец билетерш на музыку амурчиков, сорвавший самые бурные аплодисменты (исключая выступление самой героини вечера). Для постановки отобрали самых почтенных и полных дам, и как же изящно и артистично дефилировали эти хранительницы театральной истории с корзинами цветов в руках! На фоне этого уникального шествия померкло и многократно виденное па-де-де из «Дон Кихота», и последующие вариации в исполнении отборных артистов. Завершило вечер обещанное выступление Майи Плисецкой в бежаровском номере «Ave Майя!» — на мой взгляд, слишком траурном для праздничного бурлеска, растянувшегося на четыре часа. Публика орала, балерина бисировала, в соседнем ряду рыдал постаревший Патрик Дюпон — один из многочисленных партнеров Майи Плисецкой, этуаль и экс-худрук Парижской оперы. И ни одно правительственные поздравление не омрачило этого всенародного братания.